

Усадьба листьев без ограничений.

С красными фонарями повсюду, это была усадьба, которая принадлежала семье Линь Вэйхао, и бесчисленное количество гостей присутствовало.

Сегодня был день рождения Линь Вэйхао, и присутствовало много людей из высшего общества.

Но Секретарь Чжоу и другие не пришли, когда их пригласили, они также знали о продаваемых на рынке имитации светящихся кремов.

Они не привыкли к таким вещам, но Ли Юнь не спрашивал, так что они не могли вмешиваться.

Лин Вэйхао сидел за главным гостевым столом, улыбаясь несравненно гордо.

Довольно много людей подняли бокалы с вином, чтобы поднять за него тост.

"Линь Шао" действительно единственный в своем роде! С днем рождения тебя!"

Президент группы компаний также подошел, чтобы отпраздновать Линь Weihaо, именно потому, что их семья Линь была довольно находчивой и мог дать даже Mandala компании головную боль.

Сейчас семья Линь расширяет свои каналы сбыта, а у людей, пришедших сюда, есть свои собственные идеи, так что если они хорошо с ними уживаются, то в будущем это принесет им бесчисленные преимущества.

Даже Ван из внучки Вэня проиграл в бизнесе, Линь Вэйхао был очень хорош.

Конечно, они тоже не знали об этих инсайдерах.

Линь Вэйхао гордился собой, когда внезапно во двор въехало несколько мужчин в костюмах, за которыми последовали несколько полицейских машин.

Они сразу же бросились в салон.

Лин Вейхао был ошеломлен.

Все в семье Линь не знали, что происходит, и мужчина средних лет сказал глубоким голосом: "Компания вашей семьи Линь подозревается в краже рекламы сверстника. Конфиденциальность, продажа и производство поддельных средств по уходу за кожей".

Другой в костюме говорил прямо: "Я из аудиторской группы, у вас тут есть кто-то, кто уклоняется от уплаты налогов, и все руководители компании "Вульф". Пойдем со мной".

"Где Линь Вэйхао подозревается в похищении и вымогательстве беременной женщины?"

Команда полицейских ворвалась.

Все оглянулись вокруг, и Лин Вэйхао исчезла.

Линь Вэйхао уже уехал через заднюю дверь, когда он увидел ситуацию, он знал, кто его враг.

Казалось, Ли Юнь пришел отомстить ему!

С таким количеством правоохранительных органов приходят к его двери, он прекрасно знал, что единственный способ - это умолять Ли Юня.

Машина ускорила и припарковалась перед залом Хуажонг.

Когда Линь Вэйхао увидел, что Ли Юнь лечит пациента внутри, он сразу же бросился вперед, и Лан Чжи подумал, что ребенок собирается напасть на Ли Юня и положить его вниз с ударом.

"Ли Юнь! Ты мой собственный дедушка. Пожалуйста,пусти меня! Я больше никогда не пойду против тебя!" Лин Вейхао закричала на полу.

"Этот человек болен!" Пациенты, которые посетили клинику, с удивленными лицами смотрели на Лин Вэйхао.

"Дедушка! Спаси меня, мой собственный дедушка!"

Линь Вэйхао был занят котоводством с ним, и вскоре перед дверью подъехала полицейская машина.

Несколько полицейских прыгнули вниз из машины, и когда они увидели Лин Вэйхао здесь, они сразу же надели наручники на него и положили его прямо на машину.

Линь Вэйхао не переставала кричать: "Дорогой дедушка, спаси меня! Я больше никогда тебя не побеспокою!"

Ли Юнь был слегка ошеломлен, как он не ожидал, что этого ребенка внезапно арестуют в полиции.

Он не знал, что такое большое событие произошло в городе Вен Хай.

Вся семья Лин внезапно обанкротилась, и даже репутация семьи Лин была разрушена.

Дед Линь Вэйхао был старым, и вещи, которые он совершил в прошлом, также были выкопаны глубоко.

Из-за телефонного звонка Лин Гуоляна эта семья Лин Вэйхао была полностью разрушена.

В частности, в новостях появился светящийся крем для коттеджей, а предприятия, продающие продукцию для коттеджей на рынке, были сильно оштрафованы.

Эти торговцы только что убрали с полок косметический крем, поэтому они сразу же искали Ву Цина, чтобы возобновить сотрудничество.

Ву Цин не держал их более ответственными, но все же сократил большую часть их прибыли и напрямую дал им всем минимум 20% прибыли.

Тем не менее, они были слишком злы, чтобы говорить.

Когда Ли Юнь вернулся домой, Чэнь Цзяо натирал ей ноги.

Быть врачом было достаточно тяжело, и ей нравилось носить высокие каблуки.

Ли Юнь потеряла ноги и сказала: "Сделаешь мне одолжение завтра?"

"Что это?" Частотные брови Чена Зияо слегка подтолкнули.

Ли Юнь схватил ноги Чэнь Цзяо и натер их, как он сказал: "Разве это не украшение Ли, мы выберем его завтра! Нефрит, тогда ты посмотришь его для меня."

"Просто эта маленькая компания, ты такая скучная, мне бесполезно смотреть ее для тебя, я ничего об этом не знаю!" Чен Зияо сказал, что у него плохое настроение.

Ли Юнь увеличил силу своей руки, а Чэнь Цзяо фыркнул.

"Когда придёт время, вам не придётся много делать, главное - следить за этим для меня, у нас нет других людей, и когда придёт время, я боюсь, что оригинальные камни, которые мы купили, будут подменены, а эти - Есть довольно много людей, продающих сырые камни". Ли Юнь уставился на выражение Чэнь Цзяо.

"Хорошо! Тогда я неохотно тебе обещаю!" Чен Зияо прислонился к кровати.

Взглянув на шкафчик рядом с диваном, он заметил, что опять пропал его футон.

Наверное, это Лю Хуйцзюань вымыл футон и до сих пор не высушил его!

После того, как Ли Юнь переоделся, он пошел прямо в одеяло.

Теперь он молчал на каждом шагу и ложился спать, а Чен Зияо ударил его ногой.

"Что ты делаешь?" Ли Юн смотрел на нее.

"Приходите к родственникам!" Чен Зияо закатил ей глаза.

Кто позволил Ли Юнь лечь на кровать, чтобы спать, но на самом деле ничего не сделал, Чэнь Цзяо была в ярости, когда увидела, что он спит с закрытыми глазами.

"Айгу, мне больше негде спать, на диване нет футона, что еще мне делать?" Ли Юн Хе.

"Спи в гостевой комнате!" Чен Зияо сказал холодным голосом.

Ли Юнь выключил свет и перевернулся, чтобы лечь с Чэнь Цзяо на руках.

То, что должно было прийти, наконец-то пришло!

Чэнь Цзяо немного нервничал, сжимая одеяло смертельной хваткой, гадая, что Ли Юнь должен был сделать!

Но у этого парня не должно быть большого опыта.

Но Ли Юнь обнял ее, и через несколько секунд он заснул прямо, храпящие звуки просто трясут небеса.

Чен Цзяо вздохнул с облегчением и сказал себе, что это потому, что она непривлекательна?

Она была в отчаянии на мгновение.

Чэнь Цзяо проснулся от Ли Юня рано утром.

Чэнь Цзяо было тяжело взять отпуск, но ей все равно пришлось заказать у Ли Юня.

Но она все равно встала и быстро переоделась, постирала и отправилась прямо к Ли Юню.

Ли Сян купил поддержанную машину Вулинга Хунгуана, рано вел машину и прислонился к двери.

Когда он увидел, что Ли Юнь приехал, он с гордостью сказал: "Когда я начинал свой бизнес, это была машина, на которой я ездил, но я не ожидал, что после ее продажи, это будет моя. Купи его обратно".

"Сегодня со мной будет моя жена". Ли Юн оглянулся позади него.

Чен Зияо был одет в черный спортивный костюм, еще больше подчеркнув эту изысканную фигуру.

"Невестка сегодня тебе будет нелегко!" Ли Сян улыбнулся глупой улыбкой.

Видя, что Чен Зияо ничего не сказал, он подумал, что это Чен Зияо смотрел свысока на этот минивэн.

Чен Зияо был немного ошеломлен, она отреагировала на приветствие других, занятых, сказав: "Извините, я немного устал в последнее время, я проснулся утром". Слишком раннего духа недостаточно".

Трое из них сразу же направились к тому месту, где был приобретен первоначальный камень.

К востоку от города Вен Хай, в горной местности, была открытая площадка, где со всех сторон можно было увидеть только дом со стеклом.

Издалека можно было увидеть много сырых камней, скопившихся на первом этаже, а на улице - более дешевые.

Вдалеке можно было увидеть людей, которые перевозили сырые камни на маленьких грузовиках, и многих владельцев, которые приходили покупать сырые камни.

В зале было около сотни человек, и они случайно разгуливали по залу размером с футбольное поле.

Большинство из них сейчас являются ювелирами, а некоторые из них Ли Юнь видел на аукционе.

Чен Цзяо никогда не видела оригинальных карьерных раскопок, и, увидев эти камни разных форм, она оглянулась вокруг.

"Брат, это все еще наверху, те, что на первом этаже, все очень обычные сырые камни, вероятность производства нефрита очень низкая." Ли Сян был тем, кто часто покупал здесь и был знаком со всем, что здесь происходит.

"Не торопись, на первом этаже могут быть и хорошие сырые камни." Ли Юнь немного улыбнулся.

"Сестра Зияо а! Хочешь попробовать?" Ли Юнь спрашивал.

"Я ничего об этом не знаю, скажи мне, как мне выбрать." Чен Зияо тоже хотел попробовать, но, к сожалению, ничего об этом не знал.

Ли Юнь улыбнулся и сказал: "Взывай к хорошему брату, я тебя научу"!

"Какая разница!" Чен Зияо закатил ей глаза.

После случайной прогулки по первому этажу, Ли Юнь не нашел более оригинальных камней, поэтому он сразу же проследовал за Ли Сянем на второй этаж.

Вокруг было много охранников, особенно на втором этаже, где, по крайней мере, десять охранников патрулировали район.

Поскольку в таких местах было очень много богатых людей, владелец этого места тоже беспокоился о том, что будут несчастные случаи.

Ли Юнь собрал несколько камней, но форма была очень похожа на гальку в реке.

Когда он шел, вдруг подошел высокий мужчина.

"Доктор Чен, я не думал, что вы придете сюда играть!" Чжан Цзычэнь усмехнулся.

Чен Зияо слегка кивнул, что было приветствием.

Чжан Цзычэнь недоброжелательно улыбнулся Ли Юню, когда вытащил свой телефон и сказал: "Правильно, доктор Чэнь, я собирался спросить у вас. Во-первых, я случайно сделал несколько снимков того, что кажется Ли Юном".

Он вытащил телефон и вытащил фотографии, сделанные Лин Вэйхао.

Когда Чен Зияо увидел фотографии, ее глаза затонули.

"Слушай, парень, преследующий женщину в объятиях, это не твой муж?" Чжан Цзычэнь искал шанс рассказать Чэнь Цзяо.

Зачем такой красивой женщине жить с Ли Юн.

Ли Юнь был всего лишь маленьким травником.

"Это он". Чен Зияо кивнул ей в голову.

"Такой человек, который дурачится у тебя за спиной, ты должен быть осторожен!" Чжан Цзычэнь гордо улыбнулся.

В последний раз, когда Ли Юнь видел его в больнице, он знал, что у этого парня были скрытые намерения.

На этот раз, сознательно раскрывая это перед ним, должно быть, было запланировано давно.

Было бы лучше сказать это перед лицом Ли Юня.

Было бы лучше дать ей пощечину, и тогда сердце Чэнь Цзяо было бы несравненно несчастным, так что Чжан Цзычэнь мог утешить ее должным образом, а затем медленно войти в ее сердце.

"Хорошо привыкнуть, у моего мужа много подружек". Чен Зияо сказал случайно.

"А?" Чжан Цзычэнь был ошеломлен на месте.

"Как говорится, подонки могут дышать, и никто из вас, мужики, не хорош." Тон Чен Зияо был холодным.

"Ли Юнь, ты тоже приходишь и видишь эту свою девушку, по сравнению с той женщиной-полицейским, какая цифра лучше? Не думаю, что эта фигура сработает". Чен Зияо на самом деле был терпелив с ее дегустацией.

Это был последний раз, когда У Цин был слишком взволнован, чтобы обнять его у входа в Павильон Смотрящей Луны.

"Я не обнимал ее, ты можешь видеть мою руку рядом с ней." Ли Юнь объяснил.

Действительно, Ли Юнь на фото выглядел очень неестественно.

Чудовищное пламя в сердце Чэнь Цзяо было подавлено ею, и она жестоко скрутила талию Ли Юня.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/944078>